

В. Ф. Власов

Валик под голову

Мудрость даосов. Книга 19

12+

Владимир Фёдорович Власов

Валик под голову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42174330

SelfPub; 2019

Аннотация

На Востоке вместо подушки употребляют валик под голову, который даёт возможность принять удобную позу тела во время сна и способствует мозговому кровообращению. Даосы придают этому большое значение, потому что сон, по их мнению, помогает нам проникнуть в наше подсознание, которое напрямую связано с небесными тайнами и высшими силами. Часто прозрение человека происходит именно во сне, когда нам открывается Истина. Недаром мудрецы раньше говорили: «Утро вечера мудренее», имея в виду именно вещий сон, который даёт нам подсказки в нужный момент.

Содержание

Даосские рассказы о прозрении	4
1. Валик под голову даоса Лю	4
2. Схватить тигра за ухо	10
3. Лёгкий провинциальный цензор Фэн	12
4. Господин носильщик	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Даосские рассказы о прозрении

1. Валик под голову даоса Лю

(Из истории времён Тан)

В седьмом году эпохи «Окончання и начала» (1)
Один даос по имени Лю странствовал по свету,
Который тайно обладал магическим секретом
И силой совершенной, что весь мир преображала.
Его путь проходил через Ханьдань без славы громкой,
Где он в гостинице остановился придорожной,
Снял шапку, пояс развязал, сел со своей котомкой
В каморке, где был парень, взгляд имеющий тревожный.
Его все звали Лу, он был в поношенной одежде
невзрачной чёрной лошадью, весь в думы погружённый.
Возник меж ними вскоре разговор, непринуждённый,
И парень так сказал: «Пропали в жизни все надежды,
Превратен этот мир, когда порядочным всем людям,
Как я, приходится жить в притеснение и печали».
Даос сказал: «Но если по наружности мы судим,
То вы не бедны, беззаботны. Путь ваш – лишь в начале.
И речь у вас уравновешена и гармонична,
И вы должны довольны быть собою и всем миром,

И жаловаться на свою вам юность неприлично,
Такие, как вы, дышат в унисон со всем эфиром».
– «Веду я бесполезную жизнь, что вы говорите?!
Как я могу довольным быть?! Обычно люди служат,
Имеют имя, должность и с императорами дружат,
Купаются в богатстве, все поездки их – при свите.
Кровь кланов их – высокой пробы, путь лежит к богатству,
Тогда и можно быть довольным, жизнью наслаждаться,
Быть преданным среди народа избранному братству,
Стать генералом, и за власть единую сражаться.
А я всего-то был прилежен лишь в моём ученье,
Надеялся, что знания принесут мне положение,
Сейчас же я с моим трудом – на грани разоренья,
Возделываю землю и скрываю унижение.
Мне скоро тридцать, так могу ль я быть доволен»?
Даос ответил, тихо выслушав его печали:
– «Тот, кто себя не ценит, расточительностью болен,
Такие же, как ты, жизнь свою так же начинали».
Он из котомки вынул валик, протянул соседу,
Сказав: «Вы свою голову на валик положите (2).
Поможет это в жизни вам преодолеть все беды,
И вы достигните сразу всего, что захотите».
Тот валик головной был из фаянса изготовлен,
Имел отверстия два, как бы вход в миры иные,
Вход этот сном и пробуждением был лишь обусловлен,
Пути небесные шли через них в пути земные.

Как только парень голову на валик тот положил,
Те два отверстия вдруг сразу стали разрастаться,
Он встал и через них прошёл, на груди руки сложив,
Каким-то чудом смог на родине вмиг оказаться.
А через месяц на красавице Цзинхэ женился
Из рода Цуй, что в свете обладал большим влияньем,
Недели не прошло, как его вид весь изменился,
Сейчас уже богатство дополняло воспитанье.
А через год он сдал экзамены и стал учёным,
И степень цзиньши сделала его в Вэйнань главою,
Теперь вполне доволен уж он был своей судьбою,
Стал цензором, политиком, в интриги вовлечённым.
Через три года был назначен губернатором Тончжоу,
Поместье приобрёл и создал много предприятий,
Затем наместником стал, подчинил себе Шаньчжоу,
Весь день не мог он продохнуть от множества занятий.
Нуждались в нём все люди и одаривали щедро,
Его деяния во всей стране все прославляли,
Во всех кругах его расположения искали,
Забыл он прежнее своё, что жил когда-то бедно.
Стал вскоре он военным губернатором в Бианчжоу,
В то время с варварами император вёл сраженья,
Захваченные земли возвращал – Тибет, Шачжоу,
Лу воевал с ним, и враги терпели поражение.
Победы Лу одерживал и был к двору приближен,
Министром правым стал, одним из близких приближён-

ный,

Но вскоре кто-то из влиятельных им был обижен,
Донос послал царю, и тот поверил, огорчённый.
Отправил его в ссылку царь. Лишил всех полномочий,
Поместья отобрал, Лу вновь с семьёй познал лишения,
Прошли года, донос был ложен, царь тем рад был очень,
Что лично всё добро вернул, и попросил прощенья.
Вновь Лу на высоте был, жизнью наслаждался,
Его власть укреплялась, а владенья разрастались,
Но годы шли, старел он, хоть и сильным оставался,
Шесть сыновей служили, и потомки нарождались.
Старея, стал болеть, и во враче уже нуждался,
Сам император слал ему своих врачей, столичных,
Лу понял, наконец, что с должностью он не справлялся,
И об отставке написал царю письмо он лично:
«Ваше Величество, имею честь к вам обратиться,
Я в юности был отроком и вёл себя обычно,
Жил среди гор восточных и любил часто лениться,
Но в досуг мой чтение было делом мне привычным.
Познав науки, я готовился уже к служенью,
Когда же Вы смогли позвать меня к себе на службу,
Я верным стал слугой по Вашему благоволенью,
Познал высокую я милость, насладился дружбой.
Давая должности высокие, Вы продвигали
Меня, отеческое проявляя отношение,
К тому ж, щедротами вы постоянно осыпали

Меня, а также сыновей моих за их служенье.
И вот я стар и болен, и прошу лишь разрешение
Позволить мне от всех обязанностей отдалиться,
В спокойствии хочу я умереть в уединенье
В своём именье и последним благом насладиться».

Ответил царь: «Пишу тебе, как лучшему я другу,
Благодарю за добродетель, как и за служенье,
Делами оказал ты незабвенную услугу,
Прими же от меня за всё добро благодаренье.
Надеюсь, что ещё продолжится твоё служенье,
Ты мне так дорог, не могу с тобой я расставаться,
Скорейшего желаю я тебе выздоровленья,
Желаю тебе счастья и быстрее поправляться».

И в тот же вечер умер юный Лу. Глаза открылись,
Он приподнялся и увидел, что лежит в каморке,
Лучи ещё заката солнца за окном не скрылись,
Лишь ветерок цветочный запах доносил с пригорка.

– «Так что же, это сон был» ?! – Лу внезапно удивился,
– «События жизни, как у всех», – даос тут рассмеялся.

Лу сонный встал, глаза протёр и в думы погрузился,
Затем сказал: «Я только что с надеждою расстался.
Чередованье милостей, позора – сновиденье,
Как пребыванье в нищете иль в роскоши столичной,
Всё в жизни относительно – победы, поражения,
Всё я познал, и даже смерть здесь пережил я лично.
Спасибо вам, вы успокоили мои желанья,

Мне в жизни повезло – я с вами пообщался,
Как мог я жить, не пережив всё это состоянье»?!
Даосу поклонился в пояс Лу и попрощался.

Пояснение

1. Седьмой год эпохи «Окончанья и начала» – 719 год.
2. Валик под голову – на Востоке, в Китае и Японии, вместо подушки, когда ложатся спать, подкладывают под голову валик, который улучшает кровообращение во время сна и способствует сохранению фигуры и осанки.

2. Схватить тигра за ухо

(О чём не говорил Конфуций)

В провинции Юньнань, что к югу от Дали, в селенье
Семейство жило Ли Ши-гуя и, как все, трудилось,
Крестьянами в роду всегда их были поколения,
У них два было буйвола, семья ими гордилась.
Домой один в ночь не пришёл. Ши-гуй ушёл из дома
Искать его, во тьме свет лунный вырвался на волю,
Лежащее животное он вдруг увидел в поле,
Храп у которого подобен был раскатам грома.
Решив, что это буйвол, стал ругать его словами:
– «Ах ты, скотина, как ты смеешь в поле оставаться!
Так поздно и ко времени домой не возвращаться»!
Вскочил ему на спину и стал шарить меж рогами.
Рогов же не было, торчком стояли с шерстью уши,
А тело было в пятнах, полосах. Он растерялся,
И понял, это – тигр, тут зверя напряглась вся туша,
Готовая к прыжку, но сразу спрыгнуть побоялся.
Проснувшийся под тяжестью, тигр огласил мир рёвом,
Ши-гуй вцепился ему в ухо, мудро полагая,
Что если сбросит, то сожрёт, на части разрывая,
Буравить ухо стал, тигр разразился рёвом снова,
Рассвирепел, стал прыгать вверх и на землю кидаться.

Но так Ши-гуя с себя сбросить был не в состоянии,
Ревел, наутро его силы стали истощаться,
Дух испустил, Ши-гуй упал и потерял сознание,
Дышал еле, когда домашние его все окружили,
Домой перенесли, ноги – разодраны когтями,
Да так, что среди ран всех кости виделись местам,
И только через год на теле раны все зажили.

3. Лёгкий провинциальный цензор Фэн

(О чём не говорил Конфуций)

Фэн Ян-у (1) говорил: когда на свет он появился,
То мал был, как котёнок, лишь всего два циня весил,
Домашние считали, недоношенным родился,
Расти будет с трудом, отец понур был и не весел.
Когда минуло десять, то расти стал постепенно,
И степень получил цзиньши, всю жизнь потом учился,
Стал академиком. Один, потом другой родился
Сын у него. Он прожил жизнь сам необыкновенно.
Один из сыновей финансовым стал комиссаром,
Другой же в академии Ханьлинь наладил службу.
Сам Фэн по жизни обладал непревзойдённым даром
И с императором самим довольствовался дружбой.
Когда ребёнком был Фэн, то мог прыгать с восхищеньем,
Подпрыгнет и пройдёт по воздуху шагов аж десять.
Боялась мать, что улетит он, — ничего не весит,
Кормила чесноком и луком аж до пресыщенья.
Он знал, что Ли Е-хоу мог летать по небу в детстве,
Мечтал, как он, летать на крыльях, превратившись в пти-
цу,
Но мать нашла, чтоб удержать его, такое средство,

Как пищу, что мешало той мечте осуществиться.

Примечание

1. Фэн Ян-у – второе имя учёного литератора XVIII в. Фэн Хао.

4. Господин носильщик

(О чём не говорил Конфуций)

Один студент Ван знатное имел происхождение,
В провинции Ханчжоу из маньчжурского был рода,
Способностями всеми выделялся в обученье,
Читал китайские иероглифы, любил природу,
Блистал умом, когда же восемнадцать ему стало,
Он далеко ушёл из дома вдруг и не вернулся,
Домашние разыскивали все его немало,
Напрасно всё, отец с ним неожиданно столкнулся
На улице Яньтяодацзе. Ян там находился,
Нёс паланкин с носильщиками, очень уж старался,
Отец привёл его домой, спросив: «Зачем трудился»?
И выпорол, но юноша ни в чём не сознавался.
Он запер сына в кабинете, но сбежал тот вскоре,
И вновь носить стал паланкины, как и делал прежде,
Так повторялось трижды, испытал отец с ним горе,
Напрасно всё, исправить сына потерял надежду.
Не зная делать что, оставили его в покое,
Учиться Ван, как все учились в школе, отказался –
Готовиться к урокам всем; с друзьями не общался;
Читать не перестал, брал сочинение любое.
Найдя в пути местечко тихое, там оставался,

Читал «Записки о деяньях Гао-цзу» (1) с волнением,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.